

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕВЕРОИРЛАНДСКОМ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

СТЕПАНЕНКО О.А.

В статье на материалах отечественных и зарубежных источников рассматриваются организационно-политические аспекты деятельности правительства Великобритании в североирландском этнополитическом конфликте. Обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования трансформации политической линии основных акторов конфликта и определения перспектив его урегулирования.

Ключевые слова: Великобритания, Республика Ирландия, Северная Ирландия, Ольстер, религиозный и этнополитический конфликт.

УДК 316

Сложность, многофакторность и полисубъектность североирландского конфликта постоянно привлекают к себе взгляды исследователей, публицистов и политических деятелей. Однако в отечественной историографии данная проблема долгое время рассматривалась односторонне.

Противоречия в Северной Ирландии базировались первоначально на порабощении ирландцев англичанами, вытеснением последних с их земель, а затем выразились в стойком социальном неравенстве. Ввиду различий в формах религиозной организации – ирландцы-католики, англичане-протестанты – социальный конфликт принял религиозную окраску.

Противоречия обострились в XX веке в период образования Ирландской республики, во время которого большинство населения наиболее развитых в экономическом отношении северных провинций Ирландии высказалось за сохранение этих территорий в составе Объединенного Королевства. Этот шаг был продиктован боязнью утратить имеющиеся социальные привилегии и вполне обоснованным страхом подвергнуться социальному и религиозному давлению со стороны ирландцев-католиков. Из-за военной помощи, оказанной протестантскому большинству северных провинций Ирландии, со стороны Великобритании был осуществлен раскол, результатом которого стала почти столетняя террористическая война в Северной Ирландии.

Отстояв с помощью Англии свое право на господство, протестантское население Северной Ирландии законсервировало систему социального, религиозного и культурного неравенства в регионе. Это явилось основой противостояния – Ольстерской проблемой, как этот конфликт вошел в историю.

До начала 1990-х гг. все события в Северной Ирландии рассматривались с точки зрения «общего кризиса капитализма», методологических установок на критику «английского империализма» и защиту поработанного ирландского населения, что не позволяло авторам показать действительно террористическую деятельность противоборствующих сторон и роль английского правительства в попытках остановить кровопролитие в Северной Ирландии [1].

В середине 90-х годов появились работы, в которых делались серьезные попытки восполнить недостатки советской историографии. Интерес обусловился в частности тем, что изучение опыта разрешения этнических конфликтов для России приобрел совершенно конкретное прикладное значение [2].

К сожалению, переведенная иностранная историография представлена в нашей стране работами ирландских авторов или историками, стоящими на антибританских позициях и откровенно сочувствующих одной из сторон конфликта. Это интересные, но односторонние исследования [3].

Хотя из-за своей многолетней истории североирландский конфликт получил широкое освещение в прессе, литературе, различных аналитических работах и воспоминаниях современников, ряд первичных источников оставался недоступным. Достаточно широкий доступ к основным источникам рассматриваемой проблемы отечественные исследователи получили лишь в середине 1990-х гг. Особое место в этой связи заняли электронные источники информации [4].

Анализ первичных источников в совокупности с современными исследованиями позволяют по-новому взглянуть на проблему урегулирования североирландского конфликта. В частности, мы можем утверждать, что в течение 1970-х и 1980-х годов между Ирландской Республиканской Армией и британским правительством поддерживались конфиденциальные контакты. Эти контакты, к сожалению, не были эффективными, но и ИРА и Британская армия публично признали тогда, что военная победа для любой из сторон неосуществима [5].

В марте 1973 г. был проведен референдум по вопросу о том, останется Северная Ирландия частью Соединенного Королевства либо войдет в состав Ирландской Республики. Референдум был бойкотирован католиками, утверждавшими, что его результат предрешен. В результате сторонники унии получили подавляющее большинство голосов. В июле был введен в действие билль о конституции Северной Ирландии. В билле подтверждалось, что Северная Ирландия не будет отделена от Соединенного Королевства без согласия большинства населения и оговаривалось, что референдум по этому вопросу не может проводиться чаще, чем один раз в 10 лет. Биллем оговаривалось образование Всеирландского Совета, в который входили бы только представители Ирландской Республики и Северной Ирландии. Прежний парламент упразднился, учреждалась Ассамблея, формировавшаяся на основе пропорционального представительства. Первые выборы в июне, принесли победу умеренным. В ноябре был сформирован коалиционный кабинет, в котором впервые власть получили и протестанты, и католики.

14 мая 1974 меры по образованию Совета Ирландии были одобрены новой Ассамблеей. На следующий день началась всеобщая забастовка, к которой призвал вновь образованный Ольстерский рабочий совет, группировка протестантов, опасавшихся, что учреждение Всеирландского совета в конце концов приведет к воссоединению Ирландии. В течение нескольких дней почти все предприятия Белфаста были остановлены. 28 мая коалиционное правительство подало в отставку, и на следующий день забастовка была прекращена. Деятельность Ассамблеи была приостановлена. В мае 1975 г. были проведены выборы в конвент, который должен был дать предложения по новой политической структуре. Однако проводившие твердую линию протестанты завоевали достаточно мест, чтобы занять господствующее положение в конвенте и отвергнуть предложения, приводившие к представительству католиков в кабинете. Британское правительство распустило конвент в марте 1976 году и объявило о продолжении на неопределенно долгий срок режима прямого правления.

Противодействие распространению терроризма в Ольстере нарастало. Широко применялись практикуемые и в других государствах Европейского союза обмена специалистами антитеррористических подразделений, усиление пограничного контроля и ужесточение визового режима. В дополнение к этому использовались технические средства, в том числе и скрытые видеокамеры, размещенные в местах осуществления возможных терактов, что позволило зафиксировать действия многих преступников.

Еще одним важным направлением борьбы с деятельностью ИРА являлось выявление и пресечение каналов ее финансирования. Значительное внимание уделялось также перекрытию каналов доставки террористам вооружения, выявлению мест его складирования и их ликвидации. В результате этого полиция задержала ряд судов, перевозивших для ИРА многотонные партии оружия, включая ракеты. Еще одним направлением борьбы с терроризмом стала организация пропагандистских мероприятий по дискредитации ИРА и широкому привлечению населения к получению информации о деятельности террористов. Помогали британским спецслужбам и коллеги из дружественных государств, в том числе ФРГ и США [7].

Собственно на территории Ольстера эта система мер обеспечения безопасности дополнялась следующими мероприятиями:

- организацией круглосуточного полицейского контроля на дорогах;
- проведением патрулирования (численностью до 20 военнослужащих) в западных - католических - районах Белфаста;
- задействованием подвижных КПП в случаях получения сигналов о подготовке или проведении террористических акций.

Наряду с этими мерами в 1970-е гг. и последующие годы предпринимались попытки наладить негласные контакты с руководством ИРА. Наиболее последовательным

сторонником организации переговоров с сепаратистами выступала британская разведка СИС, которая небезосновательно считала, что конец кровопролитию может положить только политическое решение проблем Ольстера.

Правительства Ирландии и Великобритании решили попытаться прийти к соглашению в Северной Ирландии, минуя мнение местных протестантских и католических фракций. В ноябре 1985 года они подписали соглашение в Хиллсборо, согласно которому воссоединение Ирландии должно было произойти только тогда, когда этого пожелало бы большинство населения Северной Ирландии. Договоренность предписывала созыв межправительственной конференции, на которой ирландские и британские официальные лица могли бы обсудить политические и иные вопросы, относящиеся к Северной Ирландии, а ирландское правительство представляло бы интересы североирландских католиков. Договоренность призывала также к сотрудничеству по вопросам национальной безопасности в экономической, социальной и культурной сферах. Однако с таким подходом к решению проблемы не согласились экстремисты обоих лагерей. Насилие продолжалось, и казалось, что режим прямого правления будет длиться бесконечно. Голоса в поддержку более умеренной позиции звучали слабо, в ее пользу высказывался, в частности, Джон Хьюм, лидер Социал-демократической и лейбористской партии, которая была преимущественно католической [2].

В 1993 г. после интенсивных шестимесячных переговоров британское и ирландское правительства выступили с совместным заявлением об условиях достижения мира в Северной Ирландии. Выражалась надежда, что заявление убедит ИРА отказаться от насилия и перейти к политическим методам ведения борьбы. Вскоре выяснилось, что представители Шин Фейн тайно встречались с британскими чиновниками. В начале 1994 г. Джерри Адамс - председатель Шин Фейн - посетил США и в ходе визита дал понять, что ИРА готова отказаться от насильственных действий. В августе 1994 г. ИРА объявила об одностороннем прекращении огня. Ольстерский союз обороны и Ольстерские добровольческие силы, ведущие подпольные протестантские военные организации, объявили о прекращении огня в октябре 1994 года.

Первая публичная встреча представителей Шин Фейн и британского правительства состоялась в декабре 1994 года. В феврале 1995 года британский и ирландский премьер-министры заявили о новых совместных предложениях по политическому урегулированию в Северной Ирландии. Среди этих предложений были выборы новой североирландской ассамблеи, образование органа, состоящего из членов такой ассамблеи и представителей ирландского парламента, совместные инициативы британского и ирландского правительств по обеспечению защиты основных гражданских, политических, социальных и культурных прав. Хотя Шин Фейн дала позитивный ответ на эти совместные предложения, британское правительство настаивало на немедленном и одностороннем разоружении ИРА. Вопрос о разоружении ИРА оставался главным препятствием на пути политического диалога между ирландскими националистами и британским правительством. В марте и апреле 1995 года из Северной Ирландии было выведены первые контингенты британских вооруженных сил [4].

Дальнейшие предварительные переговоры были проведены в мае и июле 1995 года и в январе 1996 года. ИРА, со своей стороны, возобновила террористические акции взрывом бомбы в лондонских доках. Несмотря на это, британский и ирландский премьеры встретились 23 февраля, чтобы объявить о начале многосторонних переговоров в июне 1996 года. Шин Фейн пришлось исключить из переговорного процесса из-за ее связей с ИРА, которая продолжала свою кампанию насилия. Тем временем в Британии прошли всеобщие выборы, на которых победили лейбористы во главе с Тони Блэром. На этот раз в британский парламент прошли и лидеры Шин Фейн: Джерри Адамс и Мартин Макгиннес. В июле 1997 года Джерри Адамс, президент Шин Фейн сумел убедить лидеров ИРА прекратить насилие, и в конце августа его партия была приглашена участвовать в многосторонних переговорах о мире. В знак протеста против участия Шин Фейн две протестантские юнионистские партии ушли с переговоров. 13 октября 1997 года Блэр встретился с Адамсом и Макгиннесом. В январе 1998 года в Лондоне начались переговоры, однако только в марте независимый председатель, бывший сенатор США Джордж Митчел, смог организовать конструктивную совместную работу. После продолжительных переговоров в Стормонте (Северная Ирландия) 10 апреля 1998 года было достигнуто соглашение (известное также как «Соглашение страстной пятницы»), подписанное представителями всех партий,

участвовавших в переговорах. По условиям соглашения Северная Ирландия оставалась частью Великобритании, а Ирландская Республика отказывалась от территориальных претензий в регионе. В дополнение к этому было решено образовать Североирландскую ассамблею с определенными правами самоуправления, а также создать некоторые общеирландские органы власти. Это соглашение было выставлено на референдум 22 мая 1998 года. За него проголосовали 94 % населения в Ирландской Республике и 71 % в Северной Ирландии. Выборы в Ассамблею прошли 25 июня 1998 года, на них большинство мест получили Ольстерские юнионисты (28 мест). Социал-демократическая и лейбористская партии завоевали 24 места. Демократические юнионисты – 20, а Шин фейн – 18 мест. Дэвид Тримбл, лидер Ольстерских юнионистов, был избран первым министром Ассамблеи. Однако после всех этих усилий, направленных на достижение мира, была проведена еще одна серия демонстраций протеста и акций насилия, крупнейшая из которых произошла в городе Ома 15 августа 1998 года, в результате которой было убито 29 и пострадало более 200 человек: католики и протестанты, в том числе пожилые люди и дети [3]. После чего ненависть, казалось, утихла и возникло желание достичь политического решения проблемы [5].

Современное состояние враждующих групп в Ольстере, прежде всего, определяется разнородностью политических группировок, участвующих в конфликте. Наслоившиеся в течение долгих лет взаимные обиды и претензии привели к дроблению политических партий и террористических групп, что крайне затрудняет переговорный процесс. Террористические группировки, выделившиеся из Ирландской Республиканской Армии, в настоящее время отказываются прислушаться к голосу разума и встать на путь политического решения конфликта. Это же относится и к их противникам – экстремистским протестантским объединениям.

Для современной России актуальность смягчения этнополитических конфликтов объясняется также наличием сходной по природе собственной проблемы. Североирландский и северокавказский конфликты, несомненно, имеют значительные различия, однако определенные политические параллели просматриваются. Это касается актуальности таких проблем, связанных с применением терроризма, как дестабилизация общества и воздействие публичных террористических актов на общественное сознание; наличие внешних каналов финансирования террористических организаций; нерешенность вопросов о политическом статусе территорий, условиях и сроках сдачи оружия боевыми организациями, об освобождении осужденных террористов. Кроме того, важен и накопленный североирландским обществом опыт ведения переговоров, достижения на выборах определенного консенсуса расколотым электоратом. В связи с указанными обстоятельствами исследование причин и методов урегулирования этнополитического конфликта в Северной Ирландии является актуальным и имеет определенную практическую значимость и для России, так как среди проблем, существующих в современном российском обществе, достижение устойчивого и прочного гражданского мира на основе консенсуса выглядит как первоочередная задача. Без ее решения невозможно не только продвижение России по пути демократических реформ, но и сохранение целостности государства в его прежних границах.

В заключение необходимо отметить, что потенциал политических сил, ориентирующихся на мирное урегулирование конфликта в Северной Ирландии, на современном этапе оценивается как достаточно высокий. Уже достигнуты определенные успехи в переговорном процессе, началось разоружение ИРА. Перспектива демократического решения вопроса в процессе мирного урегулирования конфликта в Северной Ирландии вполне возможна в обозримом будущем. Однако на этом пути, безусловно, еще будет много трудностей, и успех зависит от сдержанности, политической воли и мудрости всех участвующих в этом процессе сторон. Во многом это зависит от взвешенности политики правительства Великобритании.

Примечания:

1. Dunn S. Facets of the Conflict in Northern Ireland. N.Y., 1995. p. 168.
2. Подробнее см.: Bell J.B. Back to the Future: The Protestants and the United Ireland. Dublin, 1996. - 434 pp.
3. Мортон А. История Англии. М. 1950.- 462 с.
4. См.: Cash J. Identity, Ideology and Conflict: The Structuration of Politics in Northern Ireland. Cambridge, 1996. P-230.

5. См.: Ходаков Д., Хухлындина Л. Интеграция: объединенная Европа или сообщество свободных европейских регионов? // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4 (<http://library.by/data/054/008.htm>).
6. См.: Bell J.V. *The Irish Troubles: A Generation of Violence. 1967–1992.* Dublin, 1992.
7. См.: Mallie E., McKittrick D. *The Fight for Peace: The Secret Story Behind the Irish Peace Process.* London, 1996. 107 pp.
8. Cash J. *The Dilemma of Political Transformation in Northern Ireland* // *Pacific Review.* 1998. Vol. 10. № 3.
9. Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. *Терроризм и этнополитические конфликты. Книга вторая. Терроризм сегодня.* М., 2004. С. 82.
10. Elliott S., Flackes W.D. *A Political Directory. 1968–1999.* Belfast, 1999. p. 172.
11. См. *Этнополитический конфликт в Великобритании (Северная Ирландия)* <http://ethnoconflict.ru/ethnography/009-uk.htm>.

Сведения об авторе:

Степаненко Ольга Александровна,
преподаватель Ставропольского филиала
Краснодарской академии МВД РФ
(г. Ставрополь).
E-mail: vngprof@bk.ru

GREAT BRITAIN GOVERNMENT ROLE IN
NORTHERN IRISH ETHNOPOLITICAL CONFLICT

STEPANENKO O.A.

The article, basing on native and foreign sources considers organization and political aspects of Great Britain government activities in Northern Irish ethnopolitical conflict, substantiates urgency, theoretical and practical importance of major authors of the conflict transformation policy study and detects conflict settlement perspectives.

Keywords: Great Britain, Irish Republic, Northern Ireland, Ulster, religious and ethnopolitical conflict.

UDC 316